

Примечания

- ¹ Архив Д. И. Менделеева. Т. 1: Автобиограф. материалы: Сб. док. Л., 1951. С. 68–69.
- ² Менделеев Д. И. Об условиях развития заводского дела в России. СПб., 1882. С. 18, 43.
- ³ Смирнов Г. В. Менделеев. М., 1974. С. 264.
- ⁴ История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1968. Т. 5. С. 142, 323.
- ⁵ Шапошников Н. Н. Таможенная политика России до и после Революции. М.; Л., 1924. С. 18; Струве П. Б. Торговая политика России: Лекции. СПб., 1913. С. 238; Соболев М. Н. Таможенная политика России во второй половине XIX века. Томск, 1911. С. 842, 850.
- ⁶ Архив Д. И. Менделеева. С. 80.
- ⁷ Связь частей общего таможенного тарифа. Ввоз товаров: Докл. записка члена Совета торговли и мануфактур Д. Менделеева. СПб., 1889. С. VII.
- ⁸ Архив Д. И. Менделеева. С. 80.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Ковалевский В. И. Воспоминания / Публ. Л. Е. Шепелева // Русское прошлое: Ист.-док. альм. СПб., 1991. Вып. 2. С. 39.
- ¹¹ История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. 5. С. 323.
- ¹² Менделеев Д. И. Толковый тариф или Исследование о развитии промышленности России в связи с ее общим таможенным тарифом 1891 года. СПб., 1892. С. X.
- ¹³ Вейнберг Б. П. Из воспоминаний о Дмитрие Ивановиче Менделееве как лекторе. Томск, 1910. С. 14.
- ¹⁴ Архив Д. И. Менделеева. С. 33.
- ¹⁵ Менделеев Д. И. Толковый тариф... С. VIII.
- ¹⁶ [Менделеев Д. И.] Связь частей общего таможенного тарифа... С. IX.
- ¹⁷ Там же. С. VII.
- ¹⁸ Менделеев Д. И. Оправдание протекционизма // Новое время. 1897. 11 июля.
- ¹⁹ Менделеев Д. И. Толковый тариф... С. I.
- ²⁰ Д. И. Менделеев — Николаю II. Ноябрь 1898 г. (Научный архив Д. И. Менделеева при СПбГУ (НАМ СПбГУ). 1-я б-ка. Т. 1050. Док. 7. С. 10).
- ²¹ Д. И. Менделеев — Николаю II. Июнь 1897 г. (ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 308. Л. 1–8 об.).
- ²² Архив Д. И. Менделеева. С. 105, 129.
- ²³ Скворцов А. И. Менделеев как экономист // Русская мысль. 1917. № 2. Отд. 2. С. 65, 66.
- ²⁴ Архив Д. И. Менделеева. С. 36.
- ²⁵ Чугаев Л. А. Дмитрий Иванович Менделеев: Жизнь и деятельность. Л., 1924. С. 15.

М. Б. Балова

ВВЕДЕНИЕ КАЗЕННОЙ ВИННОЙ ТОРГОВЛИ И СОЗДАНИЕ МЕСТНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ПИТЕЙНЫМ СБОРОМ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1817–1819 гг.

Доходы от торговли спиртными напитками на протяжении длительного времени являлись одним из важнейших источников пополнения государственного бюджета. Изучение истории государственного регулирования винокурения и виноторговли в России показывает, что периоды казенной продажи вина сменялись откупной системой, при этом некоторые исследователи отмечают своеобразную цикличность этого процесса¹. Эффективность той или иной системы во многом зависела от деятельности соответствующих органов управления и чиновников разного уровня, призванных следить за соблюдением законодательства, причем зачастую определяющую роль играли именно местные чиновники, поскольку они были непосредственно связаны с производителями и продавцами спиртных напитков.

К началу XIX в. в России существовала система винных откупов, окончательно оформленная Уставом о вине 1781 г. Она предусматривала передачу монопольного права на торговлю алкоголем на определенной территории частным лицам (откупщикам) посредством торгов. Поступления от винной торговли в периоды господства откупной системы, по оценкам историков, составляли в первой половине XIX в. от 20 до 29 % доходов государственной казны, а в начале 1860-х гг. достигали 46 %². Тем не менее государство периодически забирало торговлю вином в свои руки, и очередной шаг в этом направлении был сделан 2 апреля 1817 г. принятием Устава о питейном сборе, который вводил в 29 российских губерниях систему казенной продажи вина, просуществовавшую до 1827 г.

Основными причинами принятия этого решения являлись бюджетный дефицит и рост злоупотреблений и финансового влияния откупщиков. По мнению министра финансов Д. А. Гурьева, идеолога новой системы, «содержатели откупов, умножая свои прибыли на счет народа и казны и мало-помалу соединяя в небольшом числе рук великие капиталы, из сборщиков дохода превратились в распорядителей оного в свою пользу. Ведая одни настоящее количество сборов, они предписывали

условия, на которых обещали уделять казне только такую часть оных, какую желали, ибо хотя и производились торги, но по малому соперничеству весьма в редких случаях открывался действительный доход, какой получать было можно. Не довольствуясь сим, они удерживали из условленного в контракте определенного платежа весьма значительные суммы и под разными предложениями накапливали чрезвычайные недоимки. Присовокупляя к сему злоупотребления и притеснения всякого рода к усилению распродажи питей, ими вводимые, и, невзирая на все меры, правительством предписанные, продолжавшие свое действие во вред внутренней промышленности и цельности доходов, надлежит, наконец, удостовериться, что образ взимания питейных сборов посредством откупов достиг той степени неустройства, которая делает их более нетерпимыми»³.

«Устав о питейном сборе» и «Учреждение для управления питейного сбора в 29 великороссийских губерниях на основании устава» вступали в действие с 1819 г., таким образом, полтора года отводилось на проведение подготовительных мероприятий, прежде всего непосредственно в губерниях. Изучение вопроса о подготовке на местах к введению казенной продажи вина и в том числе о создании государственных учреждений по управлению питейным сбором, представляет особый интерес, так как позволяет глубже проанализировать причины, по которым государство было вынуждено достаточно быстро вновь вернуться к откупной системе торговли спиртными напитками.

Согласно Уставу 1817 г.⁴ предметами питейного сбора являлись хлебное вино («хлебное вино» или «вино» — термин, который использовался в этот период для обозначения алкогольных напитков, изготавливаемых на основе зерновых) и хлебные водки (хлебное вино, обладающее дополнительным вкусом, ароматом или цветом), виноградные и фруктовые водки, пиво и мед. Производство вина должно было осуществляться на казенных и частных заводах с последующей поставкой в казенные магазины для оптовой продажи виноторговцам и производителям хлебных водок. Вино, продаваемое из казенных магазинов, должно было быть не ниже полугара (38°). Для винокурных заводов устанавливался минимум ежегодного производства — 2000 ведер, для водочных заводов — 1000 ведер.

На производство фруктовых водок устанавливался акциз в зависимости от количества произведенной продукции, которое заводчик должен был объявлять ежегодно казенной палате. Заявленный заводчиком объем водки, предполагаемый к производству, вносился в свидетельство, после чего определялся размер ежемесячных платежей. С производства пива и меда также взимался акциз, но уже в зависимости от количества используемых для производства котлов (с каждого котла объемом 72 ведра), что также фиксировалось в специальных свидетельствах. Отказ производителей от уплаты установленного на год акциза был возможен только в том случае, если им удавалось доказать, что они не смогли произвести заявленное количество продукции в силу не зависящих от них обстоятельств.

Устав жестко регламентировал продажу вина. Оптовая продажа сосредоточивалась в руках государства, розничная отдавалась в частные руки. С винокурных заводов вино поставлялось в казенные магазины по цене, определяемой раз в два года на торгах. Оттуда оно продавалось виноторговцам (оптом не менее 40 ведер) и производителям хлебных водок (оптом не менее 200 ведер) по установленной государством цене (сначала 7 руб. за ведро, с 1820 г. — 8 руб.). При этом виноторговцам на каждое ведро делалась скидка 20 коп., и они обязаны были продавать из питейных домов производить по этой же установленной цене. Настойки и наливки они имели право продавать на 2 руб. дороже. Хлебные и фруктовые водки, пиво и мед с заводов, пивоварен и в питейных домах продавались по свободной цене. Кроме этого, была разрешена розничная продажа по свободной цене фруктовых водок в ренсковых погребах, пива и меда в портерных лавочках. Устав также разрешал продажу для распития на месте всех видов напитков, кроме хлебных, в трактирах, кухмистерских столах, кофейных домах и в гостиницах при почтовых дворах.

Для перехода на новую систему требовалось наличие в губерниях достаточного количества оборудованных помещений для хранения и казенной продажи вина. Планировалось, что для этой цели будут использованы существующие казенные магазины в губернских и уездных городах, а также дистанционные подвалы в уездах. Министерство финансов рассчитывало, что приведение их в надлежащее состояние не потребует больших затрат. Но реальная ситуация на местах оказалась хуже предполагаемой. Условиями о содержании питейных сборов с 1803 по 1819 г. было установлено, что держатели сборов, принимая для использования казенные винные магазины, обязаны их содержать и ремонтировать за свой счет и сдавать казне или другим держателям в том состоянии, в котором они их принимали. Однако откупщики не считали необходимым тратить деньги на эти цели, и многие магазины требовали не просто ремонта, а новой постройки.

Министерству финансов пришлось выделить казенным палатам средства на оборудование мест для хранения вина, а там, где не было возможности, на наем соответствующих помещений у частных лиц. Для Архангельска в 1818 г. эта сумма составила 1250 руб., для семи уездных городов — по 500 руб., всего

— 4750 руб.⁵ Этих денег было явно недостаточно, и в Министерство финансов из губерний сразу стали поступать ходатайства о выделении дополнительных средств. В ответ на это 8 июля 1818 г. последовал Указ Сената «О средствах к исправлению питейных домов, пришедших в ветхость», в котором предписывалось казенным палатам произвести полный осмотр казенных винных магазинов, привести их в исправность, а необходимые для этого средства взыскать с откупщиков⁶.

В Архангельской губ. каменные магазины существовали только в губернском городе, а в уездных для этой цели использовались деревянные магазины и земляные выходы. Дистанционных подвалов, принадлежащих казенному ведомству, ни в одном уезде Архангельской губ. не было, а откупщики нанимали их у обывателей. В Архангельске существующие помещения позволяли организовать хранение 110000 ведер, в Холмогорах — 10800, в Шенкурске — 12040, в Пинеге — 4400, в Мезени — 6800, в Онеге — 12000, в Кеми — 5000, в Коле — 2400, всего по губернии — 163440 ведер вина⁷. Но даже каменные магазины требовали ремонта, а деревянные находились в таком ветхом состоянии, что их было опасно использовать. После осмотра выяснилось, что в Онеге и Холмогорах необходимо строить новые магазины, а помещения для дистанционных подвалов придется нанимать у частных лиц. Архангельская казенная палата запросила в Министерстве финансов дополнительно 7 тыс. руб., однако было выделено только 5 тыс. и дано указание любыми путями востребовать возмещение расходов с откупщиков⁸.

С учетом состояния помещений для хранения на 1819 г. было определено следующее количество вина для продажи в городах Архангельской губ.: Архангельск — 105000 ведер, Холмогоры — 13600, Мезень — 5500, Кемь — 3000, Кола — 2450, Шенкурск — 13600, Пинега — 5700, Онега — 7000, всего 155850 ведер. Кроме этого было установлено еще 33150 ведер для продажи в дистанционных подвалах в местностях, которые находились далеко от городов: Холмогорский у. — 8600 ведер, Мезенский — 8500, Кемский — 1700, Кольский — 2150, Шенкурский — 5400, Пинежский — 2300, Онежский — 4500, всего по дистанционным подвалам — 33150 ведер. В итоге общее количество вина для продажи в казенных магазинах Архангельской губ. должно было составить 189000 ведер⁹. Для этого уже в середине 1818 г. в Архангельскую губ. был отправлен спирт с вятских винокуренных заводов, поэтому срочно были необходимы не только помещения для его хранения, но и чиновники, которые должны были его освидетельствовать и принять на хранение. Таким образом, новая система организации производства и продажи вина требовала быстрого создания на местах соответствующей системы управления и надзора.

Управление питейным сбором в соответствии с «Учреждением для управления питейного сбора в 29 великороссийских губерниях на основании устава» было сосредоточено в Департаменте разных податей и сборов Министерства финансов. В губерниях учреждались отделения питейного сбора в казенных палатах и подчиненные им уездные правления питейного сбора. Отделение питейного сбора в казенной палате возглавлял советник, управляющий питейным сбором. Отделение состояло из четырех столов: в ведении первого находились подряд, прием и хранение вина в магазинах, определение и увольнение чиновников уездного правления питейного сбора, определение числа и местонахождения питейных домов; второй стол собирал сведения о количестве производимого и продаваемого вина, занимался выдачей свидетельств на продажу казенных печатей, контролировал поступление платежей в казну; третий стол осуществлял функции надзора за заключенными с казной контрактами, за питейной продажей, выдавал ярлыки на провоз вина и водки, вел судебные дела о нарушении Устава; четвертый стол вел полностью учет поступающих в казну доходов, осуществлял расчеты с винными поставщиками¹⁰.

Штаты отделений питейного сбора были учреждены одновременно с Уставом 2 апреля 1817 г. В Архангельской казенной палате в отделении питейного сбора полагалось 10 чиновников¹¹:

Отделение питейного сбора в Архангельской казенной палате	Количество человек	Оклад (руб. в год)	Всего в год (руб.)	На 1818 г. (руб.)
Советник	1	1500	1500	1000
Чиновники для разных поручений	2	750	1500	1000
Столоначальники	4	250	1000	666
Сторожа	2	100	200	133
Журналист	1	200	200	133
Расходы на канцелярских служителей	По мере надобности		3000	2000
Канцелярские расходы			1000	500
На разъезды			2000	1000
Итого по отделению	10		10400	6432

Советником по отделению питейного сбора в Архангельской губ. был назначен чиновник департамента Министерства финансов титулярный советник Рыбкин. На 1818 г. вместо двух чиновников для разных поручений был назначен один — коллежский секретарь Черетьев, столоначальником первого и второго стола — губернский секретарь Постников, третьего и четвертого — титулярный советник Евдокимов. Причиной сокращения числа чиновников послужило не только то, что работа в полном объеме должна была начаться только с 1819 г., но и отсутствие достаточного количества опытных чиновников. Обязанности же казенных палат были просто огромны: заготовка вина, включая проведение торгов и заключение контрактов, организация его хранения, определение количества питейных домов и их месторасположения, выдача установленных свидетельств, надзор за винокурением и виноторговлей, контроль поступления доходов, хозяйственное управление казенными винокурными заводами и т. п.¹²

Непосредственное осуществление перечисленных функций возлагалось на уездные правления питейного сбора. В них председательствовал надзиратель, в штате находились его помощники и винный пристав. Помощники осуществляли надзор за питейным производством и продажей в городе и уезде, винный пристав заведовал приемом, хранением и продажей вина из казенного магазина¹³.

В Архангельском уездном правлении полагалось 13 чиновников, несколько больше чем в других уездах¹⁴:

Уездное правление питейного сбора в Архангельске	Количество человек	Оклад (руб. в год)	Всего в год (руб.)	На 1818 г. (руб.)
Надзиратель	1	1000	1000	666
Помощники надзирателя	5	500	2500	1666
Винный пристав	1	400	400	266
Сторожа	2	100	200	133
Отставные унтер-офицеры (для рассылок по разным надобностям в городе и уезде)	4	125	500	333
Расходы на канцелярских служителей	По мере надобности		1000	666
На разъезды			2000	1000
На наем дома			600	300
На канцелярские расходы			500	250
Итого по правлению	13		8700	5280

В остальных семи уездах Архангельской губ. штат правлений состоял из 10 чел.¹⁵:

Уездные правления питейного сбора Архангельской губ.	Количество человек	Оклад (руб. в год)	Всего в год (руб.)	На 1818 г. (руб.)
Надзиратель	1	600	600	400
Помощники надзирателя	3	300	900	600
Винный пристав	1	300	300	200
Сторожа	2	50	100	66
Отставные унтер-офицеры (для рассылок по разным надобностям в городе и уезде)	3	100	300	200
На канцелярских служителей	По мере надобности		500	333
На разъезды			1000	500
На наем дома			300	150
На канцелярские расходы			300	150
Итого в 1 уезде	10		4300	2599
Итого в 7 уездах	70		30100	18193

В целом по Архангельской губ. расходы на управление питейным сбором по утвержденным штатам составили 49200 руб. в год, из них 29905 руб. было выделено в 1818 г., чтобы можно было срочно набирать людей, поскольку заниматься организацией хранения, освидетельствованием и приемом вина было фактически некому¹⁶.

Всего в Архангельской губ. предстояло определить на службу 93 чиновника по питейному сбору. Это было очень большое количество, учитывая, что в первой четверти XIX в. сохранялась проблема укомплектованности штатов губернских и уездных учреждений. На должности уездных надзирателей министр финансов Д. А. Гурьев рекомендовал приглашать местных дворян, «кои заслужили общее доверие и уважение, и коих хозяйственные занятия не могли бы отвлечь от исправления сих должностей»¹⁷. Однако из восьми назначенных надзирателей только в Архангельское уездное правление был определен дворянин, чиновник департамента государственных имуществ по лесным операциям надворный советник В. А. Йогель. В остальные уезды надзирателями были назначены чиновники из других отделений казенной палаты, из портовой таможни, а в Онежский у. вообще находящийся не у дел титулярный советник П. Я. Прохоров. Большинство из них происходили из обер-офицерских детей, четверо имели чин титулярного советника (IX класс), остальные коллежского (X класс) или губернского секретаря (XII класс)¹⁸.

Еще сложнее обстояло дело с помощниками уездных надзирателей и винными приставами. Для того, чтобы решить эту проблему, Д. А. Гурьев «признав сколь нужным по недостатку опытных чиновников, столько же для питейного с 1819 года сбора полезным разрешить определение людей из свободных состояний в помощники уездных надзирателей», подписал у императора соответствующее представление¹⁹. На основании этого в губерниях был объявлен набор в помощники надзирателей и винные приставы желающих чиновников и представителей податных сословий.

Архангельская казенная палата приняла решение «сообщить Архангельскому губернскому правлению, дабы благоволило о высочайшем разрешении определения людей из свободных состояний в помощники уездных надзирателей питейного сбора через кого следует распубликовать в Архангельской губернии с тем, чтобы кто из оных или из чиновников в здешней губернии находящихся пожелает быть определенным в помощники уездных надзирателей и в винные приставы являлись в сию палату сего года в будущих апреля и в начале мая месяцев, где и будут сортированы, кого и куда назначить по способностям»²⁰. Чиновники должны были иметь аттестаты о службе и поведении, купцы и мещане предоставляли аттестаты от городского магистрата или ратуши, «казенные или удельные крестьяне от своего начальства, а помещичьи — от своего помещика или управителя, что они поведения хорошего, в худых поступках не замечены, ни за что судимы и наказываемы не были, казенные и обывательские повинности отправляли бездоимочно, и что потому к определению по питейному сбору допущены быть могут <...>»²¹

В итоге на должности винных приставов в городах были назначены чиновники, имевшие чин от коллежского регистратора до титулярного советника, т. е. от XIV до IX класса Табели о рангах²². Из 26 помощников надзирателей оказалось 12 мещан, 5 государственных крестьян и 9 чиновников, из которых 3 были переведены с других должностей, а 6 «находились не у дел»²³. Получить надлежащий аттестат, как правило, не составляло особого труда, а надзиратели рекомендовали на должности помощников и приставов удобных им людей, заранее обеспечивая себе возможность для злоупотреблений. В результате к службе в уездных правлениях питейного сбора, на которые ложилась основная нагрузка по осуществлению перехода на новую систему, были привлечены люди, зачастую не имевшие ни профессиональных, ни высоких личностных качеств.

Таким образом, можно говорить о том, что государство приступило к введению казенной продажи вина, не имея ни торговых точек, ни административного аппарата, который должен был проводить мероприятия по реализации основных положений Устава 1817 г. Штаты губернских и уездных учреждений по управлению питейным сбором формировались наспех, правительство столкнулось с проблемой нехватки кадров и было вынуждено разрешить назначать на должности в уездных правлениях представителей податных сословий. Набранный в таких условиях штат чиновников питейного сбора явно не соответствовал тем сложным задачам, которые были возложены на него государством.

Введение казенной продажи вина дало эффект только на начальном этапе — в 1819 г., по некоторым оценкам, доходы казны увеличились на 10 млн. руб.²⁴ Однако в последующие годы они стали снижаться из-за повышения цены на вино и злоупотреблений чиновников. Уменьшалась и продажа вина: в 1819 г. было продано 18,5 млн. ведер, в 1825 г. — 11,9 млн. ведер. Чистая прибыль в 1823 г. составляла 69,6 млн. руб., в 1825 г. — 64,9 млн. руб.²⁵ Министр финансов Е. Ф. Канкрин, критикуя существовавшую казенную торговлю, отмечал факты, когда чиновники имели подвалы для корчемного вина, содержали питейные дома через подставных лиц, брали взятки за выдачу свидетельств и указывал, что «<...> казенное управление показало то важное неудобство, что все злоупотребления по этой части обращались непосредственно в упрек правительству, сословие чиновников развращалось <...>»²⁶. По его настоянию правительство Николая I приняло решение с 1827 г. снова

перейти к откупной системе. Одной из основных причин возврата к откупам явилась невозможность сформировать на местах надежный чиновничий аппарат, который мог бы осуществлять надлежащим образом функции управления и надзора за производством и продажей вина.

Примечания

- ¹ Мартынов А. С. К истории государственного регулирования водочного вопроса // Административное право и процесс. 2007. № 6. С. 36–41.
- ² Зиновьев В. П. Традиции сибирского винокурения в XVIII–XIX вв. // Вестник Томского гос. ун-та. Сер. История. 2008. № 1. С. 14; Гавлин М. Л. Роль винных откупов в формировании крупных капиталов в России: Конец XVIII–XIX вв. // Экономическая история: Обзорение. М., 2001. Вып. 6. С. 98–102.
- ³ Фридман М. И. Винная монополия в России. М., 2005. С. 21–22.
- ⁴ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 34. № 26764.
- ⁵ ГААрхО. Ф. 51. Оп. 8. Т. 4. Д. 13. Л. 12.
- ⁶ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 35. № 27400.
- ⁷ ГААрхО. Ф. 51. Оп. 8. Т. 4. Д. 13. Л. 16.
- ⁸ Там же. Л. 88–90.
- ⁹ Там же. Л. 17–18.
- ¹⁰ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 34. № 26764.
- ¹¹ Там же. Т. 44, ч. 2: Кн. штатов. Отд. 4. С. 21; ГААрхО. Ф. 51. Оп. 8. Т. 4. Д. 16. Л. 54–55.
- ¹² ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 34. № 26764.
- ¹³ Там же. С. 152, 165–172.
- ¹⁴ ГААрхО. Ф. 51. Оп. 8. Т. 4. Д. 16. Л. 54–55.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же. Л. 52 об.
- ¹⁸ Там же. Д. 9. Л. 1, 10, 20, 28, 54, 57, 61, 62.
- ¹⁹ Там же. Д. 12. Л. 1–1 об.
- ²⁰ Там же. Л. 2–2 об.
- ²¹ Там же. Л. 3–3 об.
- ²² Там же. Д. 15. Л. 6, 37, 42, 48, 65, 67, 73, 82, 87.
- ²³ Там же. Д. 10. Л. 1, 6, 9, 16, 19, 44, 46–49, 56, 59, 63, 69, 82, 84, 92, 96, 106, 113, 121, 129, 144, 158, 164.
- ²⁴ Мартынов А. С. К истории государственного регулирования... С. 36–41.
- ²⁵ Фридман М. И. Винная монополия в России. С. 24–25.
- ²⁶ Там же. С. 24.

Е. В. Банникова

РУССКО-АНГЛИЙСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ТОРГОВЛЕ СО СРЕДНЕЙ АЗИЕЙ (Первая половина XIX в.)

Первая половина XIX в. была особым периодом в российской внешней торговле, поскольку складывающаяся в это время международная ситуация кардинальным образом изменила устоявшиеся ранее направления торговых путей, порядок, сложившийся на внешнем рынке. Во многом эта трансформация была вызвана событиями, происходившими как в самой Великобритании, так и в англо-русских отношениях: промышленным переворотом в Англии конца XVIII в., наполеоновскими войнами в Европе, континентальной блокадой Англии. Восточное направление внешней торговли в этой ситуации стало для России наиболее перспективным. «На западе Россия граничит с государствами, значительно опередившими ее в промышленном отношении, — писал один из российских экономистов XIX в., — и поэтому она может сбывать продукты своей промышленности только на восток, но развитие торговых сношений с Азией важно и в политическом отношении уже потому, что таким путем дикие азиатские племена приучаются к миру и сближаются с Россией»¹. Однако и в Азии Россия сталкивалась с английской короной, поскольку Британская империя, владевшая в этом регионе мира обширными колониями, не желала иметь здесь никаких конкурентов и очень ревниво относилась к появлению в непосредственной близости от своих территорий представителей других европейских стран.

Тем не менее внешняя торговля на азиатском направлении в первой половине XIX в. стала одной из приоритетных сфер интересов российских властей. В ней соединялись стремления обеспечить развивающейся отечественной промышленности рынки сбыта, получить прибыль от внешнеторговых операций и укрепить позиции России на Востоке в пику стремящейся к тому же Англии. Так, в «Заметках» П. Небольсина указывалось на то, что, ознакомившись с положением дел на среднеазиатских рынках, «мы